

На правах рукописи

АЛЕКСЕЁНОК Анна Алексеевна

**СРЕДНИЙ КЛАСС В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ
ОБЩЕСТВЕ: СПЕЦИФИКА ИДЕНТИФИКАЦИИ, СОЦИАЛЬНАЯ
СТРУКТУРА, ПЕРСПЕКТИВЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА**

22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Белгород – 2017

Работа выполнена на кафедре социологии и политологии
ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

Научный консультант: доктор политических наук, профессор
Батанина Ирина Александровна

Официальные оппоненты: **Голенкова Зинаида Тихоновна**
доктор философских наук, профессор,
Руководитель Научно-образовательного центра и
Центра исследования социальной структуры и
социального расслоения «Институт социологии
РАН»

Локосов Вячеслав Вениаминович
доктор социологических наук, профессор,
директор ФГБУН «Институт социально-
экономических проблем народонаселения РАН»

Шиняева Ольга Викторовна
доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Политология,
социология и связи с общественностью» ФГОУ
ВО «Ульяновский государственный технический
университет»

Ведущая организация: **ФГБОУН «Институт социально-политических
исследований РАН»,**

Защита состоится 15 июня 2017 года в 13-00 часов на заседании
диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций
Д 212.015.02, созданного на базе ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет», по адресу: 308015, г. Белгород,
ул. Победы, 85.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО
«Белгородский государственный национальный исследовательский
университет» по адресу: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85.

Автореферат разослан 15 мая 2017 года и размещен на официальном
сайте ВАК Министерства образования и науки РФ (<http://vak.ed.gov.ru>), на
сайте Белгородского государственного национального исследовательского
университета (<http://bsu.edu.ru>) 15 марта 2017 года.

Ученый секретарь
совета по защите докторских
и кандидатских диссертаций Д 212.015.02

И.Э. Надуткина

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Переход к новому экономико-политическому устройству страны, сопровождавшийся проведением масштабных реформ во всех сферах её жизнедеятельности, потребовал комплексного исследования социальной структуры российского общества и направлений её возможного изменения в результате дальнейших реформ, призванных обеспечить эффективное общественное устройство. В этой связи всё большее внимание представителей научного сообщества привлекает такой ее элемент, как средний класс. В последние годы был проведен целый ряд исследований, посвященных стратификации российского общества, месту и роли среднего класса в нем. В обществах индустриального и постиндустриального типов появляются в массовом масштабе новые структурные позиции, благодаря которым возникают новая социальная структура и массовый средний класс, выступающий ее опорной конструкцией. Он служит социальной базой и главной движущей силой реформ, обеспечивает технологический и социально-экономический прогресс, способствует воспроизводству квалифицированной рабочей силы, создает и распространяет образцы социокультурных и социально-экономических норм, осваивает и ретранслирует на остальные слои населения многие инновационные практики, являясь, таким образом, с точки зрения выполняемых им функций особым социальным субъектом. Именно поэтому важно определить, завершилось ли формирование среднего класса в России, каковы характеристики и функции, реализуемые им в современном российском обществе, каково его возможное влияние на дальнейшее развитие страны.

Однако повышенное внимание к среднему классу сочетается с отсутствием однозначного теоретического подхода к его определению и идентификации. В свете сказанного актуальность темы исследования определяется следующим:

во-первых, крайней неустойчивостью социальной структуры российского общества в условиях социальной трансформации и потребностью в формировании стабильного среднего класса;

во-вторых, отсутствием единого теоретико-методологического подхода к определению сущности понятия «средний класс», его специфики, идентификационных критериев;

в-третьих, отсутствием единой эмпирической модели среднего класса, количественные оценки которого либо существенно варьируются, либо наличие данной категории в социальной структуре российского общества отрицается вовсе, что в итоге не позволяет установить направленность и динамику в нем стратификационных процессов;

в-четвертых, необходимостью оценить специфику сознания его представителей, проанализировать характерные для них поведенческие практики, понять сущность механизма становления среднего класса, особенности формирования его структуры;

в-пятых, целесообразностью формирования комплекса мер государственного регулирования структуры среднего класса, укрепления и

расширения его границ.

Таким образом, вопросы о самом существовании, о количественных параметрах среднего класса, о закономерностях, тенденциях и перспективах его формирования в нашей стране остаются дискуссионными. Имеются значительные расхождения в методологии и методике изучения данного предмета. Важность и недостаточная изученность проблемы развития среднего класса в России, дискуссионность вопросов его количественной и качественной оценки определяют актуальность темы диссертационного исследования, ее научную и практическую значимость.

Степень разработанности темы исследования.

Современное изучение среднего класса опирается на фундаментальную научную базу, сформированную отечественными и зарубежными учёными. Предпосылки философского осмысления данной проблемы были заложены в античный период Аристотелем, Платоном, Ксенофонтom. В дальнейшем их идеи развили и продолжили представители средневековья Августин Блаженный, Фома Аквинский и эпохи Возрождения – Т. Мор, Н. Макиавелли. Значительный вклад в формирование учения о социальных классах внесли западноевропейские ученые XVII – первой половины XVIII в. Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Ж. Кондорсе, Ж. Руссо, а также мыслители конца XVIII–начала XIX в. Ф. Гизо, Ф. Кенэ, Ф. Минье, О. Тьерри, А. Сен-Симон, А. Смит и др. Значительный вклад в научный анализ стратификационной структуры общества и положения в ней среднего класса внесли основатели социологии О. Конт, Т. Веблен, Э. Дюркгейм, М. Хальбвакс, Г. Спенсер, и др.

Среди классиков теорий среднего класса необходимо отметить К. Маркса, М. Вебера и основанные на их исследованиях концепции Дж. Голдторпа, Э. Райта, М. Бергмана, Д. Траймана, Д. Джоя, Л. Уорнера, Р. Эриксона.

Рассматривая альтернативные концепции анализа места среднего класса в социальной структуре, особое внимание следует уделить подходам П. Бурдьё, У. Бека, М. Кастельса, Э. Соренсена, Э. Гидденса.

Заслуживают отдельного внимания американские теоретические модели исследования среднего класса Д. Гилберта-Дж. Каля, Л. Рейнуотера, Р. Коулмена, В. Томпсона и Дж. Хики, основанные на образовании, социально-профессиональном статусе, а также наличии собственности и/или уровне дохода.

Полный обзор истории средних классов в различных странах отражен в работах Н. Хиватари, О. Зунца и Л. Шоппа. Влияние классовой принадлежности на репрезентативность социологических исследований раскрыто в трудах К. Берджена, С. Робертса и Г. Маршалла. Взаимосвязь классовой принадлежности и политического выбора населения анализируют М. Севедж и Дж. Гертис.

В нашей стране первые упоминания общественные классы и сословия впервые упоминаются в XVI в., однако данные понятия не имели научного обоснования. Научное осмысление они принимают в трудах отечественных философов XIX века - западников (А.И. Герцена, Т.Н. Грановского, П.Я. Чаадаева и др.) и славянофилов (А.А. Григорьева, К.С. Аксакова, И.В.

Киреевского, А.С. Хомякова и др.). Среди первых российских социологов, которые обратились к исследованию социальных слоев стратификационной структуры общества, следует отметить В.О. Ключевского, Н.И. Кареева, М.М. Ковалевского, Е.В. де Роберти, А.И. Стронина, С.Н. Южакова и др.

В первой четверти XX века в отечественной науке наибольшее распространение приобрела трактовка среднего класса с позиций марксистского подхода, что нашло отражение в трудах А.А. Богданова, Н.И. Бухарина, В.И. Ленина, М.И. Туган-Барановского, С.И. Солнцева и др. Принципами, отличавшимися от марксистских, руководствовались в своих исследованиях социальной структуры Г.С. Полляк, П.А. Сорокин, К.М. Тахтарев и др. Весомый вклад в осмысление сущности российского среднего класса внесли религиозные философы Н.А. Бердяев и С.Н. Булгаков.

В советский период к исследованию социальных слоев структуры советского общества обратились Н.А. Аитов, Ю.В. Арутюнян, Л.Н. Коган, С.А. Кугель, Г.В. Осипов, М.Н. Руткевич, В.С. Семенов, В.А. Ядов и др. Среди отечественных социологов, которые внесли большой вклад в исследование социальной структуры современного российского общества и места в ней среднего класса, следует выделить З.Т. Голенкову, Л.А. Гордона, Т.И. Заславскую, Е.Д. Игитханян, Н.М. Римашевскую, Р.В. Рывкину, Н.Е. Тихонову, Л.А. Хахулину, О.И. Шкаратана, В.А. Ядова и др.

Анализом модернизационных процессов современного российского общества и их взаимосвязи со средним классом занимались З.Т. Голенкова, Е.Ш. Гонтмахер, В.И. Жуков, Н.И. Лапин, Ю.А. Левада, В.В. Локосов, Г.В. Осипов и др.

Экономические особенности поведения представителей среднего класса рассматривались в работах В.И. Ильина, Т.М. Малевой, Л.Н. Овчаровой, Н.Е. Тихоновой, В.В. Радаева и др..

Детальным исследованием внутренней структуры российского среднего класса занимались Е.М. Аврамова, Л.А. Беляева, М.К. Горшков, Л.М. Григорьев, Г.Г. Дилигенский, Л.Я. Дятченко, С.В. Мареева, Т.М. Малеева и др.

Таким образом, в ряде исследований, проведенных за последние десять лет, предпринимались попытки выделить четкие критерии идентификации среднего класса. Тем не менее, они привели к достаточно противоречивым результатам в силу повышенного внимания к узким, в первую очередь прикладным, аспектам идентификации среднего класса, не учитывающим комплексный интеграционный подход.

Обобщая анализ степени научной разработанности по проблеме исследования среднего класса, необходимо отметить, что как в отечественной, так и в зарубежной социологии имеется значительный объем научных работ, посвященных данной проблематике. Вместе с тем очевидна незавершенность научного поиска самого определения среднего класса, критериев его идентификации, динамики и перспектив его дальнейшего развития.

Таким образом, анализ актуальности обозначенной темы и степени ее разработанности позволяет выделить несколько **фундаментальных проблем** диссертационного исследования.

Первая, имеющая гносеологический характер, проявляется в противоречии между тем, что в социологической науке для обозначения средних слоев населения применяется термин «средний класс», в то время как в современных исследованиях социальной структуры общества и среднего класса, в частности, отрицается классовый подход к исследованию социальной структуры.

Вторая проблема проявляется как противоречие между объективной потребностью в исследовании среднего класса и отсутствием комплексной методологии для его анализа. Существуют отдельные исследования элементов среднего класса на основании различных критериев, что не дает возможности полностью увидеть структуру российского среднего класса.

Третья проблема заключается в противоречивости концепций развития среднего класса. В одних концепциях утверждается и обосновывается практическая необходимость не только сохранения, но и расширения среднего класса в целях развития всего общества. В других концепциях констатируется фактическое сжатие российского среднего класса. При этом механизмы воздействия на средний класс не дифференцированы в соответствии с его структурой.

Обозначенные проблемы показывают многогранность, дискуссионность и недостаточную разработанность выбранной темы диссертационного исследования. Этим и обусловлено определение объекта, предмета, цели и задач диссертационного исследования.

Объект исследования – средний класс в современном российском обществе.

Предмет исследования – специфика идентификации, социальная структура и перспективы воспроизводства среднего класса в современном российском обществе.

Цель исследования – разработать методологию идентификации среднего класса, на основе которой выявить основные характеристики его внутренней структуры и перспективы его воспроизводства.

В соответствии с целью, объектом и предметом были выдвинуты следующие **задачи исследования**:

1) разработать социологическую концепцию исследования среднего класса на основе критической рефлексии современных теоретико-методологических подходов.

2) разработать методологию эмпирической идентификации российского среднего класса и представить его теоретическую модель;

3) осуществить идентификацию представителей среднего класса на основе различных критериев;

4) обосновать введение досугово-рекреационного критерия выявления представителей среднего класса;

5) построить эмпирическую модель среднего класса на основании комплексного анализа его структуры;

6) охарактеризовать специфику структуры российского среднего класса и проанализировать ценностные ориентации, мотивационные предпочтения и

поведенческие установки его представителей с применением количественно-качественных методов исследования;

7) выявить динамику структуры российского среднего класса и определить перспективы его воспроизводства в современном российском обществе;

8) обосновать основные задачи институционального обеспечения воспроизводства среднего класса.

Научная гипотеза диссертационного исследования заключается в предположении о том, что средний класс является неотъемлемым элементом структуры современного российского общества. Вследствие отсутствия единой методики исследования среднего класса существуют значительные противоречия в оценке численности российского среднего класса и перспектив его дальнейшего развития.

Применение авторской методологии исследования среднего класса на основе комплексного анализа его материально-имущественных, социально-профессиональных, самоидентификационных и досугово-рекреационных критериев и подкритериев даст возможность исследовать средний класс как совокупность социальных групп и слоев, имеющую не только традиционный набор различных социальных ресурсов, но и демонстрирующую схожие социальные практики и элементы образа жизни.

Реализация авторского методологического подхода позволит не только четко обозначить границы среднего класса, но и выявить модель его структуры, сформированную по принципу концентрических колец и состоящую из таких элементов, как центр ядра, ядро, полуядро, ближняя и дальняя периферия. Данная модель может быть основой дифференциации социальных механизмов сохранения среднего класса, расширения его границ, а также основой стабильности и развития всего общества за счет распространения влияния среднего класса на все социальные процессы.

Теоретико-методологическая основа исследования обусловлена его комплексным характером, объединяющим теоретические, исторические, методологические, социальные, эмпирические, организационно-управленческие и технологические аспекты.

Основополагающими для диссертационного исследования являются следующие теоретико-методологические подходы и концепции:

- экономический стратификационный подход К. Маркса и Э. Дюркгейма;
- политический стратификационный подход М. Вебера, Л. Гумпловича, Г. Моска;
- концепция элитарной стратификации В. Парето;
- теория социальной стратификации и социальной мобильности П. Сорокина;
- концепция структурного функционализма К. Дэвиса, У. Мура, Т. Парсонса, Л. Уорнера, Р. Мертона;
- теория неравенства жизненных шансов М. Вебера;
- концепция «менеджерального общества» А. Берля, Дж. Бёрнхэма, Г. Минза;

- теория социального конфликта Р. Дарендорфа, Л. Козера, Р. Миллса;
- стратификационные концепции Дж. Голдторпа, Ф. Паркия, Э. Райта, Г. Брейвермана;
- концепция профессионального престижа Д. Траймана;
- ресурсный подход Э. Соренса;
- концепция постиндустриального общества Д. Белла, А. Гоулднера, А. Турена;
- теория капитала и социальных полей П. Бурдьё;
- теория структуризации Э. Гидденса;
- концепция социальных ценностей М. Кона;
- психологическая стратификационная концепция Р. Сентерса;
- социально-психологическая концепция личности В.А. Ядова;
- этакратическая модель стратификационной структуры общества В.В. Радаева, О.И. Шкаратана;
- деятельно-структурная концепция Т.И. Заславской;
- комплексный классовый подход Н.Е. Тихоновой, Л.А. Беляевой;
- многомерный иерархический подход М.К. Горшкова, З.Т. Голенковой.

В основе методологии настоящего исследования – разработки Л.А. Беляевой, З.Т. Голенковой, М.К. Горшкова, Л.А. Гордона, Г.Г. Дилигенского, Е.Д. Игитханян, Ю.А. Левады, Т.М. Малевой, Л.Н. Овчаровой, Г.В. Осипова, Н.М. Римашевской, Р.В. Рывкиной, Н.Е. Тихоновой и др.

В диссертации применены такие теоретико-методологические подходы, как: сравнительно-исторический, позволяющий анализировать истоки формирования понятия «средний класс» в сложившуюся социологическую концепцию, что дает возможность выявления и систематизации современных теоретических подходов к его изучению; структурно-функциональный, предполагающий изучение социальных процессов и явлений, с точки зрения их функций; неоинституциональный, дающий возможность исследовать поведение представителей среднего класса в рамках социальных институтов; метод социального моделирования, позволяющий построить модель среднего класса современного российского общества на основе результатов конкретно-социологических исследований.

Для получения социологической информации применялись методы массового и экспертного опросов, глубинного, нарративного и фокусированного интервью, наблюдения, контент-анализа, вторичного анализа результатов общероссийских социологических исследований. Для обработки эмпирических данных использовались методы типологизации и группировки эмпирических данных, методы математической статистики: корреляционный, кластерный анализ с использованием программы SPSS версии 19.

Анализ эмпирических данных качественной перспективы исследования осуществлялся методами обоснованной теории (grounded theory), онлайн-глубинных, фокусированных, нарративных интервью.

Эмпирической базой диссертации являются результаты социологических исследований, выполненных в 2002–2016 гг. лично автором или при его непосредственном участии:

– «Социальная структура современного российского общества». Исследование проводилось в мае 2016 г. Общий объем выборки – 2003 человека. 813 человек – г. Орёл; 1190 человека – Орловская область. Метод исследования – опрос по месту жительства. Выборка квотно-гнездовая, репрезентативная по полу, возрасту, структуре занятости в отраслях экономики, типу поселений (областные центры, малые города, сельские населенные пункты). Ошибка выборки составляет 2,1% при доверительной вероятности, равной 0,95.

– «Средний класс и социальная напряженность в современном российском обществе». Исследование проводилось в сентябре–октябре 2014 г. Общий объем выборки – 1998 человек. 804 человека – г. Орёл; 1194 человека – Орловская область. Метод исследования – опрос по месту жительства. Выборка квотно-гнездовая, репрезентативная по полу, возрасту, структуре занятости в отраслях экономики, типу поселений (областные центры, малые города, сельские населенные пункты). Ошибка выборки составляет 2,2% при доверительной вероятности, равной 0,95.

– «Средний класс и социальное неравенство в современном российском обществе». Исследование проводилось в сентябре–октябре 2013 г. Общий объем выборки – 2157 чел. В выборку включено население Брянской, Липецкой, Орловской областей. Метод исследования – массовый опрос по месту жительства. Выборка квотно-гнездовая, репрезентативная по полу, возрасту, структуре занятости в отраслях экономики, типу поселений (областные центры, малые города, сельские населенные пункты). Ошибка выборки составляет 2,3%.

– «Средний класс в современном российском обществе». Исследование проводилось в январе–феврале 2012 г. Общий объем выборки – 3598 человек. В выборку включено население Белгородской, Брянской, Курской, Липецкой, Орловской областей. Метод исследования – опрос по месту жительства. Выборка квотно-гнездовая, репрезентативная по половозрастной структуре населения ЦФО, по структуре занятости в отраслях экономики, а также по типу поселений (областные центры, малые города, сельские населенные пункты). Ошибка выборки составляет 2,3% при доверительной вероятности, равной 0,94.

– «Средний класс и уровень социальной напряженности в современном российском обществе». Исследование проводилось в декабре–январе 2011–2012 гг. Общий объем выборки – 1998 человек. 804 человека – г. Орёл; 1194 человека – Орловская область. Метод исследования – опрос по месту жительства. Выборка квотно-гнездовая, репрезентативная по полу, возрасту, структуре занятости в отраслях экономики, типу поселений (областные центры, малые города, сельские населенные пункты). Ошибка выборки составляет 2,2% при доверительной вероятности, равной 0,95.

– «Средний класс в структуре населения Орловской области». Исследование проводилось в январе–феврале 2011 г. Общий объем выборки – 1989 человек. 804 человека – г. Орёл, 1185 человек – малые города и сельские населенные пункты Орловской области. Метод исследования – опрос по месту жительства. Выборка квотно-гнездовая, репрезентативная по полу, возрасту,

структуре занятости в отраслях экономики, типу поселений (областные центры, малые города, сельские населенные пункты). Ошибка выборки составляет 2,3% при доверительной вероятности, равной 0,94.

– «Ценностные установки и поведенческие ориентации представителей среднего класса». Метод исследования – фокус-группы с различными категориями населения, входящими в состав среднего класса. Группы были рандомизированы. Исследование проводилось в октябре, феврале 2015, 2016 гг. Объем выборочной совокупности фокус-групп: культурная интеллигенция – 16 человек, административные работники – 22 человека, высокообеспеченные бюджетники – 16 человек, представители местной (областной, городской) администрации – 16 человек, владельцы малого и среднего бизнеса – 24 человека. Всего 94 человека.

– «Ценностные установки и поведенческие ориентации представителей среднего класса». Глубинное интервью с представителями субъедра среднего класса. Исследование проводилось в октябре 2016 г. Объем выборочной совокупности – 19 человек.

– «Модели поведения представителей среднего класса в современном российском обществе». Исследование проводилось в октябре–ноябре 2015 г. Метод исследования – глубинное интервью, онлайн-опрос. Выборочную совокупность составили представители среднего класса Москвы, Московской области, Белгорода, Липецка, Орла, Курска, Брянска, Смоленска – 80 человек.

– «Социально-экономическая и политическая ситуация в Орловской области» (2011 г.). Заказчик – Управление пресс-службы, связей с общественностью и аналитической работы Орловской области. Общий объем выборки – 1866 человек. Метод исследования – опрос по месту жительства. Выборка квотно-гнездовая, репрезентативная по полу, возрасту, структуре занятости в отраслях экономики, типу поселений (областные центры, малые города, сельские населенные пункты). Ошибка выборки составляет 2,2% при доверительной вероятности, равной 0,95.

– «Социальное самочувствие населения». Исследование проводилось в 2008–2010 гг. Метод исследования – панельный мониторинг населения Брянской, Липецкой, Орловской, Тамбовской, Тульской областей. Общий объем выборки – 6605 человек. Выборка квотно-гнездовая, репрезентативная по полу, возрасту, структуре занятости в отраслях экономики, типу поселений (областные центры, малые города, сельские населенные пункты). Ошибка выборки не превышает 3,0%.

– «Общественное мнение жителей Орловской области». Исследование проводилось в октябре–ноябре 2007 г. Общий объем выборки – 1502 человека; 610 человек – г. Орёл; 892 человека – малые города и сельские населенные пункты Орловской области. Метод исследования – опрос по месту жительства. Выборка квотно-гнездовая, репрезентативная по полу, возрасту, образованию, структуре занятости по отраслям экономики. Ошибка выборки составляет 2,5%.

– «Социальная напряженность на муниципальном уровне» (2007, 2009 гг.). Экспертный опрос государственных и муниципальных служащих Липецкой, Орловской, Смоленской, Тамбовской, Тульской областей. Общий

объем выборки – 355 человек.

– «Самооценка материального положения населения г. Орла» (2008 г.). Общий объем выборки – 3200 человек. Метод исследования – опрос по месту жительства. Выборка квотно-гнездовая, репрезентативная по полу, возрасту, структуре занятости в отраслях экономики, типу поселений (областные центры, малые города, сельские населенные пункты).

– «Социальные настроения жителей г. Орла» (2003 г.). Общий объем выборки – 763 человека. Метод исследования – опрос по месту жительства. Выборка квотно-гнездовая, репрезентативная по полу, возрасту, образованию, структуре занятости по отраслям экономики.

Для сравнения и сопоставления результатов, полученных автором, использованы материалы социологических исследований, выполненных ведущими аналитическими центрами:

– «Средний класс в современной России: 10 лет спустя». Руководитель – академик РАН М.К. Горшков. Общероссийское социологическое исследование (2014 г.). Общий объем выборочной совокупности – 1900 чел. Массовый опрос населения. В выборку включены 11 территориально-экономических районов России (согласно районированию Росстата РФ) плюс г. Москва.

– «Двадцать лет реформ глазами россиян». Руководитель – академик РАН М.К. Горшков. Общероссийское социологическое исследование (2011 г.). Общий объем выборочной совокупности – 1750 чел.

– «Общественное мнение – 2015». Левада-Центр. 2015 г. Общероссийское социологическое исследование. Общий объем выборочной совокупности – 1600 чел.

– «Электоральная панель 2011–2016». Всероссийский центр изучения общественного мнения. 2011–2016 гг. Общероссийское социологическое исследование. Общий объем выборочной совокупности – 1789 чел.

Вторичную эмпирическую базу составили также данные Федеральной службы государственной статистики (2006–2016 гг.); сведения территориального органа Федеральной службы статистики по Орловской области (2006–2016 гг.) данные Всероссийского центра уровня жизни (2002–2016 гг.); результаты общероссийских исследований, проведенных Институтом комплексных социальных исследований РАН совместно с Фондом имени Ф. Эберта в РФ (1999–2016 гг.), Институтом экономических стратегий, статистическая информация Центрального Банка России, базы данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (RLMS – The Russian Longitudinal Monitoring Survey) семейного и индивидуального уровней, материалы периодической печати и Интернет-серверов, связанные с темой диссертации, и др.

Основные научные результаты, полученные автором, и их научная новизна:

1. Разработана социологическая концепция исследования среднего класса, основанная на применении интегральной модели его идентификации, сочетающая в себе классовые и стратификационные подходы. Выявлено существование в современной научной мысли методологического

противоречия, заключающегося в том, что в стратификационных теориях для обозначения средних слоев населения применяется термин «средний класс», в то время как в эмпирических исследованиях социальной структуры общества и, в частности, среднего класса отрицается классовый подход. Данное противоречие обусловило необходимость уточнения понятия среднего класса, выходящего за рамки классовой теории и существующих стратификационных концепций.

2. Разработана авторская методология идентификации российского среднего класса, которая предполагает его комплексный анализ на основе материально-имущественного, социально-профессионального, самоидентификационного, досугово-рекреационного критериев для объективной оценки его структуры. На основе разработанной методологии представлена теоретическая модель среднего класса и определены особенности ее эмпирической верификации.

3. Осуществлена идентификация среднего класса по материально-имущественному, социально-профессиональному и самоидентификационному интегральным критериям.

4. Обосновано введение дополнительного досугово-рекреационного интегрального критерия идентификации среднего класса.

5. Построена эмпирическая модель среднего класса в ЦФО, на основе которой уточнена его доля в общей численности населения; определены его внутренняя структура и социальный состав.

6. Определена специфика структуры российского среднего класса, и осуществлен качественный анализ ценностных ориентаций, мотивационных предпочтений и поведенческих установок представителей российского среднего класса.

7. Выявлена динамика структуры российского среднего класса по всем стратификационным критериям, и определены устойчивые тенденции его дальнейшего развития. Выделены социальные слои, имеющие наиболее высокие шансы и наилучшие условия для вертикальной социальной мобильности и вхождения в состав среднего класса, названные «протоклассом».

8. Разработана система институционального обеспечения воспроизводства среднего класса, создающая условия для устойчивости и расширения его границ посредством реструктуризации и модернизации основных социальных институтов общества.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Социологическая концепция исследования среднего класса, основанная на применении интегральной модели его идентификации, сочетающей в себе классовые и стратификационные подходы, предполагает исследование социальной структуры общества в целом и среднего класса, в частности, на основании учета комплекса взаимосвязанных материально-имущественных, социально-профессиональных, самоидентификационных, досугово-рекреационных критериев и подкритериев. На основе данного подхода уточнено понятие «средний класс». Средний класс – это совокупность социальных групп, обладающих сопоставимыми между собой материально-

имущественными ресурсами, достаточными для относительной независимости, высоким социально-профессиональным статусом, а также отличающихся внедомашними досугово-рекреационными практиками и при этом идентифицирующих самих себя со средним классом. Особенностью российского среднего класса является повышенная зависимость его количественных и качественных характеристик от кризисных явлений, происходящих в социуме.

2. Теоретическая модель среднего класса включает в себя следующие элементы: центр ядра среднего класса – «идеальный» средний класс – и ядро среднего класса, соответствующие всем четырем критериям и являющиеся наиболее устойчивой его частью, демонстрирующей все его базовые черты; полуядро среднего класса, представляющее собой совокупность достаточно устойчивых социальных слоев, соответствующих не менее трем критериям согласно четырем их сочетаниям; ближнюю периферию среднего класса, представители которой отвечают каким-либо двум критериям согласно шести их сочетаниям; дальнюю периферию среднего класса, представители которой отвечают какому-либо одному критерию и не соответствуют всем остальным.

3. Материально-имущественный критерий идентификации среднего класса, включающий четыре подкритерия (текущий денежный доход, накопленные денежно-финансовые сбережения, личный автотранспорт, недвижимость), применим только при тройственном сочетании подкритериев. Сочетания двух подкритериев недостаточно для определения среднего класса, выделенного на основе материально-имущественного критерия, поскольку в этом случае не отражается реальное материально-имущественное положение индивида, которое является крайне неустойчивым в условиях нестабильной экономики. Социально-профессиональный критерий идентификации среднего класса включает в себя следующие подкритерии: уровень образования, престиж профессии, руководящие полномочия, физический или нефизический характер труда. К среднему классу, выделенному по социально-профессиональному критерию, относятся индивиды с высшим профессиональным образованием, имеющие регулярную занятость с нефизическим характером труда, обладающие властными полномочиями, но не являющиеся собственниками или руководителями крупных или средних предприятий. Подкритерий наличия руководящих полномочий отсеивает наибольшую долю респондентов при определении состава среднего класса, выделенного на основе социально-профессионального критерия. Самоидентификационный критерий идентификации среднего класса включает следующие подкритерии: стратегия успешного экономического поведения, самооценка успешности адаптации к новым социально-экономическим и политическим условиям, самооценка комфортности современной жизни, самооценка собственного положения в социальной структуре общества. Доказано, что при определении среднего класса, выявленного на основе самоидентификационного критерия, род деятельности оказывает на классовую самоидентификацию значительно большее влияние, чем демографические признаки или уровень образования. Наибольшая доля представителей среднего класса, выделенного на основе

самоидентификационного критерия и подкритериев, сосредоточена в следующих сферах профессиональной деятельности: правоохранительная и военная, транспорт и связь, финансово-кредитная и операции с недвижимостью.

4. Важным критерием выделения среднего класса является рекреационно-досуговая деятельность. Введение ее в качестве дополнительного критерия дает возможность для более объективного изучения состава среднего класса и его положения в современной России. Данный критерий является неотъемлемой составляющей анализа образа жизни, который во многом отличает представителей среднего класса от остального населения. Досугово-рекреационный критерий идентификации среднего класса включает следующие подкритерии: место проведения отпуска, частоту посещения коммерциализированных мест проведения досуга, домашний и внедомашний досуг. Досуг не просто отражает особенности среднего класса, но и играет важную роль в процессах социальной дифференциации, а также является фактором социализации, формирования социального капитала, определения специфики социально-психологического состояния представителей среднего класса. Способы проведения досуга оказывают двойное воздействие на дифференциацию населения: во-первых, поляризуют классы по спектру возможностей проведения свободного времени, во-вторых, усиливают данную поляризацию по частоте использования этих возможностей. Представителям среднего класса, выделяемым по досугово-рекреационному критерию, присуща высокая внедомашняя активность, сопровождающаяся высокими затратами на посещение заведений системы общественного питания, развлекательных мероприятий, а также спортивных объектов.

5. Согласно эмпирической модели, в структуру среднего класса входят его представители, соответствующие не менее чем трем из четырех критериев: материально-имущественный критерий (текущий денежный доход на одного члена семьи в месяц, наличие денежно-финансовых сбережений, хотя бы одного автомобиля в семье, а также второго жилья и/или обеспеченность собственным жильем на уровне не менее одной комнаты на каждого члена семьи); социально-профессиональный критерий (наличие в собственности или руководство предприятиями, регулярная занятость, нефизический характер труда, наличие подчиненных, а также высшее профессиональное образование); досугово-рекреационный критерий (проведение отпуска вне дома, дачи или деревни, посещение ресторанов и клубов, посещение кафе и кофеен, посещение театров, кинотеатров и концертов, посещение спортивных объектов не реже нескольких раз в год, а также ежегодное посещение баз отдыха выходного дня); самоидентификационный критерий (позиционирование себя в среднем классе или выше по шкале самоидентификации). Как следует из количественных характеристик эмпирической структуры среднего класса, к «реальному» среднему классу отнесены 12,2% (центр ядра, ядро и полуядро). К «потенциальному» среднему классу отнесены 60,6% (ближняя и дальняя периферии), причем 11,5% из них (ближняя периферия), действительно, следует рассматривать как потенциал роста среднего класса, поскольку им не

хватает соответствия лишь одному дополнительному критерию, чтобы быть включенными в полуждро

6. Основу структуры российского среднего класса составили представители пяти крупных социальных групп: массовая интеллигенция, средний и нижний слои бюрократии; верхний и средний слои сотрудников крупных компаний; малые и средние предприниматели в торговой и производственной сферах. Большинство представителей среднего класса занято в относительно эффективных секторах экономики. Значительную часть из них составляют представители так называемого вторичного экономического сектора – служащие, занятые в страховой и финансово-кредитной сферах, в компаниях и организациях, ведущих внешнеэкономическую, общую коммерческую деятельность. Специфика структуры среднего класса определяется изменением качественного состава его представителей от дальней периферии к центру ядра: повышением возраста, квалификации и должностного положения (включая профессиональную самооценку), потребительского статуса, степени удовлетворенности уровнем доходов, уровня институционализации политической активности, увеличением доли мужчин. Для центра ядра указанные тенденции не характерны. Представители среднего класса имеют активную жизненную позицию и достигательные ценностные установки. Они постоянно повышают уровень образования, значительно чаще состоят в политических партиях и общественных объединениях, выступают за развитие рыночной экономики. Они демонстрируют позитивное отношение к возможностям конкуренции и ориентированы на индивидуалистические ценности. Им не свойственен патернализм, они рассчитывают в первую очередь на собственные силы и возможности. Они готовы активно отстаивать собственные права, выступают за демократию, свободу самовыражения личности. Особенно это характерно для представителей ядра среднего класса.

7. Анализ динамики материального положения, основанный на наличии некоторых товаров длительного пользования, а также субъективного самоощущения своего материального положения и оценки его перспектив в будущем, показал рост благосостояния представителей среднего класса. Исследование динамики должностного статуса также свидетельствует о карьерном росте представителей среднего класса, особенно в сравнении с остальными слоями населения, где данный показатель изменяется незначительно. Несмотря на то, что в социальной структуре современного российского общества средний класс занимает относительно благоприятные позиции, его представители не испытывают твердой уверенности в завтрашнем дне и проявляют определенные опасения за свое будущее и будущее своих семей. Основными социальными рисками воспроизводства среднего класса являются неэффективные реформы социальной сферы, введение платного здравоохранения и образования, а также повышение пенсионного возраста. Наиболее перспективным слоем воспроизводства среднего класса является «протокласс». В него вошли занятые нефизическим трудом, не имеющие высшего образования; занятые физическим трудом, имеющие высшее

образование; студенты вузов, получающие первое и второе высшее образование; незанятые с высшим образованием. При сохранении существующих тенденций наименьшими шансами быть включенными в состав реального российского среднего класса обладают представители самоидентификационного среднего класса. Свыше половины респондентов, отнесенных к среднему классу по самоидентификационному критерию, выходят из его состава при сопоставлении этого критерия с любым другим критерием. Более высокими шансами быть включенными в состав реального среднего класса обладают представители материально-имущественного и социально-профессионального среднего класса. Такая устойчивость связана с более объективной оценкой, предполагающей не самоидентификацию по обобщенной шкале, а соответствие по нескольким подкритериям. Из представителей досугово-рекреационного среднего класса в состав потенциального среднего класса вошел каждый второй респондент.

8. Самостоятельное воспроизводство российского среднего класса на базе существующих тенденций в настоящее время не представляется возможным без государственного участия. Укрепление позиций представителей российского среднего класса и расширение его границ предполагают необходимость системного реформирования основных социальных институтов современного российского общества: образования, здравоохранения, труда и социальных отношений, пенсионного обеспечения, налогообложения, судоустройства, а также гарантированность обеспечения основных политических и гражданских прав и свобод. Приоритетными направлениями реформирования социальных институтов должны стать реструктуризация и модернизация рынка труда, повышение эффективности национальной системы профессиональных стандартов и квалификаций, развитие практико-ориентированного образования, создание квазидобровольной пенсионной системы.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК. Исследование выполнено в рамках специальности 22.00.04 – «Социальная структура, социальные институты и процессы». Тема диссертации соответствует п. 20 «Среднедоходная группа населения и средний класс. Состав «старых» и «новых» средних слоев» Паспорта специальностей научных работников ВАК Министерства образования и науки РФ (социологические науки).

Достоверность и обоснованность результатов исследования обусловлена использованием современных полипарадигмальных методологических оснований для конструирования теоретической модели структуры среднего класса в современном российском обществе и корректным использованием результатов социологических исследований для ее верификации; репрезентативностью выборки при проведении эмпирических исследований; широкой научной апробацией материалов исследования; внедрением его результатов.

Теоретическая значимость исследования. Разработанные теоретико-методологические положения исследования структуры среднего класса,

специфики его идентификации в современном российском обществе способствуют развитию имеющихся знаний в теоретической социологии, обеспечивают приращение социологического знания в рамках специальных разделов социологии (социальная стратификация, социальное неравенство, социальные слои современного общества), относящихся к научной специальности 22.00.04 – «Социальная структура, социальные институты и процессы» (социологические науки) по следующим позициям:

- разработаны теоретические и методологические основания идентификации среднего класса в современном российском обществе;
- выработаны критерии и обоснованы диагностические процедуры измерения структуры среднего класса с выявлением его ядра, полуядра, ближней периферии, дальней периферии;
- на основании авторской методологии идентификации построена структурная модель среднего класса в современном российском обществе;
- проанализирована динамика российского среднего класса, и выявлены перспективы стабилизации его социальной структуры.

Практическая значимость исследования. Программа и инструментарий исследования рекомендуются для диагностики состояния, специфики и тенденций представителей среднего класса в современном российском обществе.

Получены конкретные социологические данные, разработаны направления совершенствования методов идентификации среднего класса. Результаты работы предназначены для использования в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления и могут быть востребованы при разработке и реализации программ регионального социального развития.

Теоретические положения диссертации целесообразно использовать при чтении курсов «Социальная стратификация», «Общая социология», «Экономическая социология», «Политическая социология», «Социальные институты и группы», специальных курсов повышения квалификации руководителей и сотрудников региональных и муниципальных органов власти.

Социальная значимость исследования может заключаться в разработке предложений по совершенствованию методологии исследования структуры среднего класса.

Разработанные предложения и рекомендации могут быть использованы органами государственного управления для разработки программ стабилизации положения представителей среднего класса и для расширения его границ.

Апробация работы. Материалы диссертации были апробированы и представлены в виде докладов на Международных и Всероссийских конгрессах, научно-практических конференциях, методологических семинарах и других форумах, в том числе: VI Социологическая Грушинская конференция в рамках Российской исследовательской недели (РИН) «Жизнь исследования после исследования: как сделать результаты понятными и полезными» (г. Москва, 2016 г.); VIII Орловские социологические чтения «Трансформация современного российского общества: вызовы и перспективы» (г. Орел, 2016 г.);

Всероссийская научно-практическая конференция IX Ковалевские чтения «Россия в современном мире: взгляд социолога» (г. Санкт-Петербург, 2015 г.); VI научно-практическая конференция «Современная социология – современной России» (г. Москва, 2012 г.); «Глобальная социальная турбулентность и Россия»: Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2011» (г. Москва, 2011 г.); III Орловские социологические чтения «Стратификационная модель современного общества» (г. Орел, 2011 г.); III Всероссийский социологический конгресс «Социология и общество: пути взаимодействия» (г. Москва, 2008 г.).

Материалы исследования представлены в 70 публикациях общим объемом более 60 п.л., отражающих содержание и основные результаты исследования, из них 22 научные статьи опубликованы в ведущих научных журналах из перечня Высшей Аттестационной Комиссии, 2-х авторских монографиях и 3-х коллективных монографиях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. В работе представлены 42 таблицы и 31 рисунок. Основное содержание исследования изложено на 352 страницах, список использованной литературы содержит 332 источника, из них 36 – на иностранном языке

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, степень ее научной разработанности, сформулированы научная проблема, гипотезы, цель и задачи исследования, его объект, предмет и теоретико-методологическая основа. Охарактеризованы элементы научной новизны, представлены положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе – «Теоретико-методологические подходы к исследованию среднего класса» – представлены основные концепции и подходы к исследованию среднего класса, проанализирована эволюция идей о формировании среднего класса в трудах зарубежных и отечественных мыслителей, обозначены теоретические и методологические основы исследования структуры среднего класса, определены методологические особенности его идентификации.

В первом параграфе – **«Истоки становления и развития теоретических подходов к исследованию структуры среднего класса»** – дается характеристика теоретико-методологических предпосылок изучения структуры среднего класса; рассмотрены основные теоретические подходы к исследованию социальной структуры общества, а также их эволюция от античности до наших дней. Особое внимание уделено детерминирующей роли исторических реалий, оказывающих влияние на исследование социальной структуры в целом и среднего класса, в частности.

Это нашло отражение в работах Платона, Аристотеля, Н. Макиавелли, А. Смита, Д. Локка, Ж. Руссо, И. Бертама, Г. Гегеля, Д. Риккардо, А. Сен-Симона.

В индустриальном обществе К. Маркс в основу фундаментальной теории классовой структуры заложил экономический критерий. Многомерность социальной структуры общества обосновал М. Вебер, введя в качестве основных критериев расслоения, наряду с экономическим, статусный и политический. Анализ вышеприведенных теорий показал, что они отражали реалии каждого периода развития общества. С усложнением социального пространства на первый план выходят стратификационные концепции, сочетающие в себе комплексный анализ взаимосвязанных критериев П. Сорокина и П. Бурдьё.

Анализ совокупности концепций и теорий исследования среднего класса западными и российскими социологами, их специфики, характерных черт и критериев идентификации позволил методологически обосновать применение для научного исследования среднего класса в современном социуме интегративного подхода, сочетающего в себе классовые и стратификационные концепции. Согласно интегративному подходу, исследовать социальную структуру общества в целом и средний класс, в частности, целесообразно на основании учета комплекса взаимосвязанных критериев и подкритериев: материально-имущественных, социально-профессиональных, самоидентификационных, досугово-рекреационных.

Во втором параграфе – **«Классические и современные концепции исследования структуры среднего класса в трудах зарубежных и отечественных ученых»** – анализ концепций исследования среднего класса зарубежных ученых показал, что ни одна из них не подходит для изучения российского среднего класса, но многие из них послужили основой для подходов и теорий отечественных исследователей

Несмотря на то, что в настоящее время имеется обширная литература, дающая определения среднего класса и различные оценки его численности, в отечественной социологической науке отсутствует общепринятая и эмпирически обоснованная структурная модель среднего класса.

Вследствие разницы в используемых подходах одни авторы (М.К. Горшков, З.Т. Голенкова, Т.М. Малева и др.) говорят о бесспорном наличии в России массового среднего класса, хотя и расходятся в оценках его численности. Другие (Л.А. Беляева, Т.И. Заславская и т.д.), приступившие к анализу проблематики российского среднего класса еще в 1990-х гг., рассматривают его как становящийся социальный субъект и говорят о наличии, скорее, средних слоев, «протосреднего класса», выступающего базой формирования собственно среднего класса. При этом характерно, что те представители этого направления, которые продолжали эмпирические исследования среднего класса, признают факт его значительного расширения в течение последних лет (Е.М. Аврамова и др.). Третьи авторы (например, О.И. Шкаратан) считают бессмысленным рассматривать средний класс, поскольку, по их мнению, в России среднего класса как массового социального субъекта не только нет, но при сложившемся типе общества и не может существовать, и сосредоточиваются на анализе отдельных его подгрупп (прежде всего профессионалов, а также информационных работников –

подгруппе, наиболее интересной с точки зрения будущего российской экономики). Наконец, четвертые (например, В.В. Радаев) просто отрицают наличие среднего класса как реального социального субъекта, признавая его существование лишь в качестве «мифа», выполняющего важные социальные функции. Они полагают, что этот миф создает основу для формирования, утраченного в российском обществе чувства солидарности, задает новую модель одобряемого стандарта жизни и т.д.

По результатам рассмотрения концепций исследования среднего класса в трудах зарубежных и отечественных социологов предложена система критериев, которая лежит в основе авторской методологии выделения среднего класса в структуре общества.

В третьем параграфе – **«Методологические особенности эмпирической идентификации среднего класса в современном российском обществе»** – разработана авторская методология идентификации российского среднего класса, которая предполагает его комплексный анализ по материально-имущественному, социально-профессиональному, самоидентификационному и досугово-рекреационному критериям для объективной оценки его структуры. На основе разработанной методологии представлена теоретическая модель среднего класса, включающая центр ядра, ядро, полуядро, ближнюю и дальнюю периферию, и определены особенности ее эмпирической идентификации.

Следует предположить, что ядро среднего класса, представители которого соответствуют всем четырем критериям, меньше по удельному весу, чем любая из долей, выделенных по отдельному критерию. Также следует предположить, что существуют доли респондентов, соответствующих не всем четырем критериям, а трем или двум из них, и что эти доли соответственно несколько больше ядра.

Эмпирические расчеты среднего класса основаны на его теоретической структуре, представленной в виде диаграммы Эйлера–Венна и состоит из социальных слоев, постепенно удаляющихся от центра ядра в зависимости от соответствия критериям, количество которых убывает по мере этого удаления (рис. 1).

Теоретическая структура среднего класса состоит из следующих элементов:

I. Центр ядра среднего класса, или «идеальный» средний класс, соответствующий всем его критериям и подкритериям согласно принятой методологии, это наиболее стабильная и бесспорная его часть, демонстрирующая все базовые признаки среднего класса.

II. Ядро среднего класса, которое соответствует всем его критериям и более половине подкритериев; это также стабильная и бесспорная его часть, демонстрирующая все базовые признаки среднего класса.

Рис. 1. Теоретическая структура среднего класса

III. Полуядро среднего класса, позволяющее выявить перспективу расширения ядра среднего класса, представляет собой совокупность относительно устойчивых социальных групп, соответствует каким-либо трем критериям согласно следующим четырем их сочетаниям:

- 1) материально-имущественный, социально-профессиональный и субъективный;
- 2) материально-имущественный, социально-профессиональный и досугово-рекреационный;
- 3) материально-имущественный, субъективный и досугово-рекреационный;
- 4) социально-профессиональный, субъективный и досугово-рекреационный.

IV. Ближняя периферия среднего класса, которая позволяет выявить перспективу расширения среднего класса, соответствует каким-либо двум критериям согласно следующим шести их попарным сочетаниям:

- 1) материально-имущественный и социально-профессиональный;

- 2) материально-имущественный и субъективный;
- 3) материально-имущественный и досугово-рекреационный;
- 4) социально-профессиональный и субъективный;
- 5) социально-профессиональный и досугово-рекреационный;
- 6) субъективный и досугово-рекреационный.

V. Дальняя периферия среднего класса - соответствует только какому-либо одному критерию и не соответствует остальным.

Во второй главе – «Идентификационные критерии среднего класса в современном российском обществе» – говорится о том, что практически все социологические подходы к определению границ среднего класса основываются на системе критериев, каждый из которых в отдельности не может исчерпывающе характеризовать средний класс. В современных исследованиях среднего класса обычно выделяют следующие критерии: материально-имущественный, социально-профессиональный, субъективный. В диссертации предлагается использовать также и досугово-рекреационный критерий идентификации представителей среднего класса и характеристики его структуры.

В первом параграфе – **«Материально-имущественный критерий идентификации российского среднего класса»** – осуществлена идентификация среднего класса по материально-имущественному критерию, который является интегральным и включает текущий денежный доход, денежно-финансовые сбережения, личный автотранспорт, недвижимость. Перечисленные подкритерии в данном исследовании принимаются как равновесные.

По подкритерию текущего денежного дохода удельный вес среднего класса, выявленного на основании материально-имущественного критерия, составляет 49,9%, при этом его нижняя граница находится на уровне 12900 руб.

По подкритерию денежно-финансовых сбережений к среднему классу отнесены респонденты, имеющие накопления. При этом наиболее близки к среднему классу, как и по подкритерию текущих денежных доходов, оказались работники финансово-кредитных учреждений, правоохранительных органов и военнослужащие. Кроме того, по данному подкритерию некоторые работники промышленных предприятий также могут быть отнесены к среднему классу. Работники торговли и бытового обслуживания, близкие к среднему классу по подкритерию текущих денежных доходов, по подкритерию денежно-финансовых сбережений имеют меньшие шансы быть включенными в этот класс.

При сочетании подкритериев границы среднего класса, выделенного на основании материально-имущественного критерия, существенно сужаются. Причем, чем больше подкритериев действует совместно, тем уже границы: при применении одного подкритерия граница проходит на уровне 42,6%, при совместном применении двух подкритериев – на уровне 19,5%, трех – 11,6%, а ядро материально-имущественного среднего класса составляют 7,4% опрошенных.

Во втором параграфе – **«Социально-профессиональный критерий**

идентификации российского среднего класса – осуществлена идентификация среднего класса по социально-профессиональному критерию, который является интегральным и включает в себя следующие подкритерии: уровень образования, престиж профессии, руководящие полномочия, физический или нефизический характер труда. К среднему классу, выделенному по социально-профессиональному критерию, относятся индивиды с высшим профессиональным образованием, имеющие регулярную занятость с нефизическим характером труда, обладающие властными полномочиями, но не являющиеся собственниками или руководителями крупных или средних предприятий. Подкритерий наличия руководящих полномочий отсеивает наибольшую долю респондентов. Удельный вес среднего класса, выделенного на основе социально-профессионального критерия, составляет 17,1%. При этом за счет временно неработающих и рабочих с высшим образованием это значение в кратчайшие сроки может увеличиться до 21,9%.

Половина представителей социально-профессионального среднего класса принадлежит к возрастной группе 30-44 года. Преобладание мужчин здесь связано с более высокой трудовой активностью, более высокими шансами на трудоустройство, чем у женщин. Кроме того, небольшая часть женщин, находящихся в декретном отпуске по уходу за ребенком, не может быть отнесена к социально-профессиональному среднему классу. Абсолютное большинство семей представителей среднего класса (четыре из пяти) составляют семьи от двух до четырех человек (в среднем три человека). При этом в среднем по выборке 4/5 представителей среднего класса занимаются исключительно нефизическим трудом. Структура высокообразованных представителей среднего класса определяется его профессиональными занятиями, поскольку малое предпринимательство (для которого высшее образование не обязательно при включении в социально-профессиональный средний класс) в современном российском обществе распространено незначительно.

В третьем параграфе – **«Самоидентификационный критерий выявления российского среднего класса»** – представлена комплексная характеристика среднего класса, выявленного на основе самоидентификационного критерия который является интегральным и включает в себя следующие подкритерии: стратегия успешного экономического поведения, самооценка успешности адаптации к новым социально-экономическим и политическим условиям, самооценка комфортности современной жизни, самооценка собственного положения в социальной структуре общества. Доказано, что род деятельности оказывает на классовую самоидентификацию значительно большее влияние, чем демографические признаки или уровень образования. Средний класс, выделенный по данному критерию, российские исследователи называют субъективным средним классом. Субъективный подход в исследовании структуры среднего класса основан на самоидентификации и предоставляет право выбора респонденту самостоятельно отнести себя к тому или иному классу общества, основываясь на комплексе субъективных представлений о

характеристиках этих классов.

В стабильных обществах субъективные оценки и объективные измерения параметров среднего класса совпадают (например, в западноевропейских и североамериканских обществах), но в обществах с неформализованной и динамичной структурой существенно расходятся (например, российское общество).

Усреднив показатели, полученные в ходе анализа результатов авторского исследования населения регионов ЦФО, получен удельный вес среднего класса, определенный по критерию самоидентификации, – 48,1%. Таким образом, для населения ЦФО характерна такая же завышенная самоидентификационная оценка, как и для всего населения России.

В четвертом параграфе – **«Досугово-рекреационный критерий идентификации российского среднего класса»** – осуществлена идентификация среднего класса по досугово-рекреационному критерию, который является интегральным и включает в себя следующие подкритерии: место проведения отпуска, частоту посещения коммерциализированных мест проведения досуга, домашний и внедомашний досуг.

Включение досугово-рекреационного критерия в методологию выделения среднего класса, а не описание особенностей досуга, развлечения и отдыха уже выделенного среднего класса, с обоснованием подкритериев и их эмпирической операционализацией, является одним из элементов новизны диссертационного исследования. По результатам авторского исследования, независимо от уровня доходов респонденты тратят на досуг больше, чем откладывают в сбережения. Высокодоходные группы респондентов расходуют на досуг больше, чем на предметы хозяйственно-бытового назначения или на погашение кредитов. Таким образом, результаты авторского исследования также подтверждают важность и самостоятельность досугово-рекреационного критерия среднего класса.

Наибольшей внедомашней досуговой активностью обладают респонденты, проводящие отпуск в странах дальнего зарубежья. Наименьшая внедомашняя досуговая активность свойственна респондентам, предпочитающим проводить отпуск недалеко от дома или вообще живущим без отпуска. Удельный вес досугово-рекреационного среднего класса среди трудоспособного населения старше 18 лет, исключая студентов и пенсионеров, составляет 21,2%. Удельный вес идеального досугово-рекреационного среднего класса составляет 8,5%.

В заключении необходимо отметить, что, хотя наиболее часто средний класс выделяется в соответствии с материально-имущественными критериями, говорить об их доминировании будет неверно ни методологически, ни практически. Более того, сам интегральный критерий материально-имущественной обеспеченности не является исчерпывающим при идентификации среднего класса и определении его структуры в современном российском обществе. Необходимо рассматривать наряду с ним и социально-профессиональные, и субъективные, и предложенные автором досугово-рекреационные критерии. Только после подтверждения соответствия среднему

классу по всем критериям можно однозначно утверждать о принадлежности к нему индивида.

В третьей главе – «Характеристики российского среднего класса» – представлены результаты прикладного социологического исследования структуры среднего класса в современной российской действительности.

В первом параграфе – **«Эмпирическая модель среднего класса в Центральном федеральном округе»** – представлена эмпирическая модель среднего класса в ЦФО, рассчитанная исходя из принятой методологии и изложенной выше теоретической структуры. На основе этой модели уточнена доля среднего класса в общей численности населения, определены его внутренняя структура и социальный состав (рис. 2).

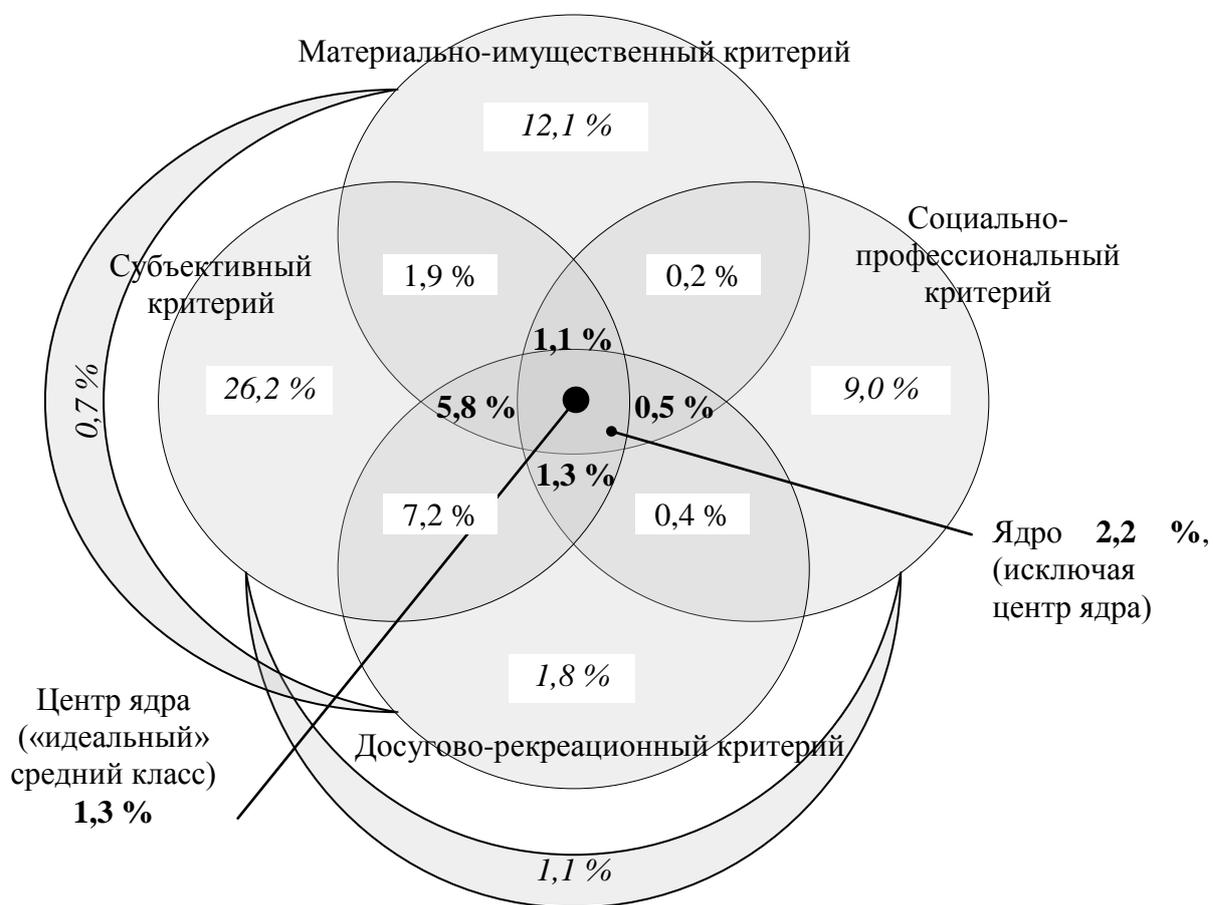

Рис. 2. Эмпирическая модель среднего класса

При построении диаграммы Эйлера-Венна, отображающей эмпирическую структуру среднего класса, значения удельных весов зон пересечения суммируются, заранее исключая дублирование респондентов.

Как представлено на рис. 2, элементы эмпирической структуры среднего

класса имеют следующие количественные характеристики.

I. Центр ядра среднего класса, или «идеальный» средний класс, составляет 1,3% населения. Его представители соответствуют следующим критериям:

1) материально-имущественный критерий: текущий денежный доход не менее 12900 руб. на одного члена семьи в месяц, наличие денежно-финансовых сбережений, хотя бы одного автомобиля в семье, а также второго жилья и/или обеспеченность собственным жильем на уровне не менее одной комнаты на каждого члена семьи;

2) социально-профессиональный критерий: наличие в собственности или руководство малыми предприятиями, что само по себе удовлетворяет критерию, или же сочетание таких подкритериев, как регулярная занятость, не исключительно физический характер труда, наличие подчиненных, а также высшее профессиональное образование;

3) досугово-рекреационный критерий: проведение отпуска вне дома, дачи или деревни; посещение ресторанов, клубов, кафе, кофеен, театров, кинотеатров, концертов, тренажерных залов, фитнес-центров, бассейнов и подобных мест не реже нескольких раз в год, а также ежегодное посещение баз отдыха выходного дня;

4) субъективный критерий: позиционирование себя в среднем классе или выше по шкале самоидентификации.

II. Ядро среднего класса составляет 2,2% населения. В состав ядра не включены 1,3% населения, принадлежащего к центру ядра, т.е. ядро среднего класса вместе с центром ядра по авторской выборке составило 3,5% трудоспособного совершеннолетнего населения, исключая студентов. Его представители соответствуют следующим критериям:

1) материально-имущественный критерий, позволяющий определить принадлежность к среднему классу на основе соответствия одному из четырех тройственных сочетаний материально-имущественных подкритериев:

– текущий денежный доход не менее 12900 руб. на одного члена семьи в месяц, наличие денежно-финансовых сбережений, хотя бы одного автомобиля в семье;

– наличие денежно-финансовых сбережений, хотя бы одного автомобиля в семье, а также второго жилья и/или обеспеченность собственным жильем на уровне не менее одной комнаты на каждого члена семьи;

– текущий денежный доход не менее 12900 руб. на одного члена семьи в месяц, наличие хотя бы одного автомобиля в семье, а также второго жилья и/или обеспеченность собственным жильем на уровне не менее одной комнаты на каждого члена семьи;

– текущий денежный доход не менее 12900 руб. на одного члена семьи в месяц, наличие денежно-финансовых сбережений, а также второго жилья и/или обеспеченность собственным жильем на уровне не менее одной комнаты на каждого члена семьи;

2) социально-профессиональный критерий: наличие в собственности или руководство малыми предприятиями, что само по себе удовлетворяет

критерию, или же сочетание таких подкритериев, как регулярная занятость, не исключительно физический характер труда, наличие подчиненных, а также высшее профессиональное образование;

3) досугово-рекреационный критерий: проведение отпуска вне дома, дачи или деревни; посещение ресторанов, клубов, кафе, кофеен, театров, кинотеатров, концертов, тренажерных залов, фитнес-центров, бассейнов и подобных мест не реже нескольких раз в год, а также ежегодное посещение баз отдыха выходного дня;

4) субъективный критерий: позиционирование себя в среднем классе или выше по шкале самоидентификации.

III. Полуядро среднего класса составляет 8,7%, которые складываются из взаимоисключающих удельных весов респондентов, соответствующих следующим четырем тройственным сочетаниям критериев:

1) материально-имущественный, социально-профессиональный и досугово-рекреационный (0,5%);

2) социально-профессиональный, досугово-рекреационный и субъективный (1,3%);

3) досугово-рекреационный, субъективный и материально-имущественный (5,8%);

4) субъективный, материально-имущественный и социально-профессиональный (1,1%).

При расчете удельных весов респондентов, соответствующих материально-имущественному критерию и включаемых в полуядро среднего класса, реализована методология тройственного сочетания подкритериев, как при расчете ядра среднего класса.

IV. Ближняя периферия среднего класса составляет 11,5%, которые складываются из взаимоисключающих удельных весов респондентов, соответствующих следующим шести двойственным сочетаниям критериев:

1) материально-имущественный и социально-профессиональный (0,2%);

2) социально-профессиональный и досугово-рекреационный (0,4%);

3) досугово-рекреационный и субъективный (7,2%); 4) субъективный и

материально-имущественный (1,9%); 5) материально-имущественный и

досугово-рекреационный (0,7%); 6) социально-профессиональный и

субъективный (1,1 %).

V. Дальняя периферия среднего класса составляет 49,1%, которые складываются из взаимоисключающих удельных весов респондентов, соответствующих лишь одному критерию:

1) материально-имущественный (12,1%); 2) социально-

профессиональный (9,0%); 3) досугово-рекреационный (1,8%); 4) субъективный

(26,2 %).

Во втором параграфе – «**Специфика структуры российского среднего класса**» – дана характеристика внутренней структуры российского среднего класса. Соотношение мужчин и женщин среди представителей реального среднего класса показывает преобладание мужчин в 1,27 раза, в то время как среди представителей потенциального среднего класса соотношение обратное –

женщин больше, чем мужчин, в 1,26 раза. Наблюдается устойчивая закономерность при движении от периферии к центру ядра: доля мужчин постепенно увеличивается, преобладая уже в полуядре среднего класса, исключение опять-таки составляет центр ядра, где выявлено равное соотношение полов.

Профессиональная позиция и форма собственности организации представителей реального среднего класса свидетельствуют о том, что в нестоличных регионах Центрального федерального округа в среднем классе доминируют работники частных предприятий внебюджетной сферы со свойственными им руководящими полномочиями и высокой квалификацией. При этом самооценка престижности профессиональной позиции у представителей реального среднего класса значительно выше, чем у потенциального. Снова наблюдается устойчивая тенденция при движении от периферии к центру ядра, на этот раз распространяющаяся на все элементы структуры среднего класса: постепенное повышение самооценки престижности профессионального статуса и расширение перспектив карьерного роста.

Наряду с различиями в наиболее распространенных профессиональных позициях представителей различных элементов среднего класса, выявлены различия и в их профессиональных составах:

- в центре ядра среднего класса кроме руководителей или собственников малых и микро предприятий промышленной сферы сосредоточены работники организаций частных форм собственности не только производственных, но и торговых и особенно финансово-кредитных секторов;

- ядро среднего класса имеет более разнообразный профессиональный состав, чем его центр, поскольку, кроме высококвалифицированных специалистов организаций торговли и бытового обслуживания, состоит из работников всех отраслей, особенно следует выделить работников промышленных предприятий;

- полуядро среднего класса отличается еще большим разнообразием, поскольку, кроме занятого населения, в его состав вошли некоторые домохозяйки и находящиеся в декретном отпуске по уходу за ребенком;

- реальный средний класс, объединяющий три вышеперечисленных элемента, состоит не только из работников промышленных предприятий, доля которых в нем наибольшая, но и из работников торговой и социальной сфер, а также из государственных гражданских и военных служащих;

- ближняя периферия среднего класса характеризуется не только преобладанием рядовых специалистов организаций социальной сферы, но и повышенной концентрацией военнослужащих и работников правоохранительных органов, при этом в ближнюю периферию входят представители всех социальных групп по роду деятельности, включая безработных;

- дальняя периферия среднего класса состоит, в основном, из работников организаций социальной сферы, а также торговли и бытового обслуживания, в остальном этот элемент имеет схожую профессиональную структуру всего населения;

– потенциальный средний класс, состоящий из ближней и дальней периферии, характеризуется разнообразным профессиональным составом, в котором преобладают занятые в учреждениях культуры, образования, науки, здравоохранения, в организациях торговли и бытового обслуживания, на промышленных предприятиях, обладающие минимальной квалификацией и не имеющие подчиненных.

В третьем параграфе – **«Ценностные ориентации и поведенческие установки представителей российского среднего класса»** – осуществлен качественный анализ ценностных ориентаций, мотивационных предпочтений и поведенческих установок представителей российского среднего класса.

Потребительская характеристика уровня жизни является самооценкой потребительского статуса, который связан с текущими денежными доходами, позволяя, однако, изучить не доходную, а расходную часть домашнего бюджета. Здесь также наблюдается устойчивая закономерность при движении от периферии к центру, выраженная в росте потребительского статуса. При этом не выявлено существенных различий между полуядром и ядром среднего класса. Среднюю самооценку потребительского статуса реального среднего класса можно выразить утверждением «живу вполне прилично, но крупные покупки вызывают затруднения» (под крупными покупками подразумевается автомобиль или недвижимость), потенциального – «хватает только на предметы первой необходимости» (т.е. покупка бытовой техники или мебели проблематична).

Удельный вес удовлетворенных текущими доходами рассчитан как доля респондентов, для которых располагаемый размер дохода на одного члена семьи в месяц не меньше, чем желаемый. При рассмотрении этой характеристики в движении от периферии к центру ядра наблюдается устойчивая тенденция роста ее значения. Так, если лишь каждый девятый представитель потенциального среднего класса доволен своими доходами, то среди представителей центра ядра таковых почти половина. При этом существенных различий между дальней и ближней периферией не выявлено.

Институционализованность политической активности характеризует участие среднего класса в общественно-политической жизни и его вклад в становление гражданского общества. На эмпирическом уровне она операционализована в открытом вопросе о членстве в политической партии или общественном движении. При движении от периферии к центру ядра наблюдается рост институционализованной политической активности почти на треть. С одной стороны, можно сделать вывод о большей включенности среднего класса в общественно-политическую жизнь, о более развитой гражданской позиции. С другой стороны, политическая реальность в России такова, что высокостатусные индивиды, которые сосредоточены в среднем классе, в силу различных обстоятельств не всегда добровольно вступают в партии. Другими словами, средний класс отчасти не хочет, но вынужден проявлять политическую активность.

В четвертой главе – **«Перспективы воспроизводства социальной структуры среднего класса»** – проводится анализ перспектив воспроизводства

социальной структуры среднего класса и повышения его доли в современном российском обществе.

В первом параграфе – **«Динамика социальной структуры российского среднего класса»** – проанализирована динамика социальной структуры российского среднего класса за десятилетний период и сделаны следующие выводы. Наблюдается рост среднего класса в период 2003–2008 гг., сокращение его численности во время кризиса 2008–2009 гг. и восстановление в 2010 г., после чего последовал новый этап его небольшого роста.

Анализ динамики материального положения, основанный на наличии некоторых товаров длительного пользования, а также субъективного самоощущения своего материального положения и оценки его перспектив в будущем, показал рост благосостояния представителей среднего класса. Улучшение материального положение в 2014 году отметили 41% представителей среднего класса, в то время как число остальных россиян, заявивших об улучшении материального положения, составило лишь 18%.

Анализ динамики должностного статуса также свидетельствует о карьерном росте представителей среднего класса, особенно в сравнении с остальными слоями населения, где данный показатель изменяется незначительно. За период с 2009 по 2014 гг. 46% представителей ядра среднего класса, 27% ближней и 15% дальней периферии получили повышение в должности, в то время как среди остального населения процент получивших должностной рост составил лишь 9% (при 7% получивших понижение). Определяя свой статус в обществе, россияне вообще и представители среднего класса, в частности, ориентируются, прежде всего, на свое материальное положение. Именно поэтому, хотя российский средний класс был и остается частью общества со смещенными вниз статусными позициями, с годами, по мере роста уровня благосостояния населения, самоощущение представителей среднего класса своего статуса в обществе постепенно улучшается. Несмотря на то, что в социальной структуре современного российского общества средний класс занимает относительно благоприятные позиции, его представители не испытывают твердой уверенности в завтрашнем дне и проявляют определенные опасения за свое будущее и будущее своих семей.

Во втором параграфе – **«Перспективы среднего класса в современном российском обществе»** – определены основные риски развития среднего класса, такие как неэффективные реформы социальной сферы, введение платного здравоохранения и образования, а также повышение пенсионного возраста.

Процесс формирования среднего класса характеризуется наличием большой и относительно неустойчивой периферийной группы и достаточно значимой неоднородности условий социализации и состава слоев, выходцами из которых являются представители среднего класса. Тем не менее, данная неоднородность в какой-то степени будет сглаживаться за счет межпоколенческого воспроизводства представителей среднего класса. Данное обстоятельство будет обусловлено тем, что процессы социализации детей представителей сегодняшнего среднего класса будут проходить в более схожих

между собой социальных условиях, чем у их родителей. Дети будут иметь возможность уже с раннего детства осваивать общие нормы, ценности, стандарты поведения, характерные для представителей среднего класса.

Обычно в состав потенциального среднего класса включают служащих, не имеющих высшего образования. В данной работе наравне с текущим социальным положением членов группы были также учтены потенциал их социальной мобильности, возможности карьерного роста и продвижения по иерархической лестнице.

Таким образом, в состав нижнего среднего класса, входят следующие группы населения:

– группа, представители которой близки к среднему классу по социально-профессиональным позициям при относительно низкой вероятности вхождения в средний класс в будущем;

– группа, представители которой контрастируют со средним классом по текущим позициям, но могут относительно быстро войти в его состав при изменении определенных обстоятельств (например, смене места работы);

– группа, представители которой обладают достаточно высокой степенью вероятности войти в состав среднего класса, но через определенный промежуток времени (например, после получения диплома о высшем образовании).

Перечисленные выше социальные группы не входят в состав среднего класса, а расположены на его нижней границе, образуя своего рода периферию среднего класса. Она формируется следующим образом. Так как одними из критериев вхождения в средний класс являются наличие высшего образования, постоянной работы и нефизический характер труда, то в состав нижнего среднего класса войдут группы населения, которые не соответствуют среднему классу по какому-то одному из данных критериев.

В третьем параграфе – **«Институциональное обеспечение воспроизводства российского среднего класса»** – разработана система институционального обеспечения воспроизводства среднего класса, создающая условия для устойчивости и расширения его границ и предполагающая реструктуризацию и модернизацию рынка труда, повышение эффективности национальной системы профессиональных стандартов и квалификаций, развитие практико-ориентированного образования, создание квазидобровольной пенсионной системы.

Четко осознавая российские реалии, можно утверждать, что ситуация, которая сложилась в настоящее время в нашей стране в образовании, здравоохранении, экономике, политике, не дает возможности не только увеличить численность среднего класса, но и обеспечить устойчивость его положения.

Самостоятельное воспроизводство российского среднего класса на базе существующих тенденций в настоящее время не представляется возможным без государственного участия. Укрепление позиций представителей российского среднего класса и расширение его границ предполагают необходимость системного реформирования основных социальных институтов современного

российского общества: образования, здравоохранения, труда и социальных отношений, пенсионного обеспечения, налогообложения, судоустройства, а также гарантированность обеспечения основных политических и гражданских прав и свобод.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные результаты и выводы, обосновываются практические рекомендации по исследованию структуры среднего класса в современном российском обществе.

Публикации автора, отражающие основные результаты диссертационного исследования

***Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК:***

1. Алексеенок А.А., Жучкина О.С. Объективные и субъективные критерии выделения среднего класса // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2016. – Вып. 1. – С. 58-70. (0,8/0,5 п.л.)

2. Алексеенок А.А. Динамика самоидентификационных и досугово-рекреационных критериев российского среднего класса // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – № 6. С. 16-21. (0,5 п.л.)

3. Алексеенок А.А., Гальцова А.Н. Динамика социальной структуры российского среднего класса // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – №3. – С. 44-54. (0,5/0,3 п.л.)

4. Алексеенок А.А. Политические установки, политическая активность и политические предпочтения представителей среднего класса // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2016. – Вып.1. – С.58-70. (0,5 п.л.)

5. Алексеенок А.А., Гальцова А.Н. Анализ перспектив российского среднего класса // Образование и общество. Орел. №4–5 (99-100). Июль-октябрь. – 2016. – С.84–89 (0,7/0,4 п.л.)

6. Алексеенок А.А. Характеристика внутренней структуры российского среднего класса // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2015. – Вып. 3. – С. 56-69. (0,7 п.л.)

7. Алексеенок А.А., Ухорский М.В. Исследование социального неравенства структуры общества в трудах зарубежных ученых // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2014. Вып. 1. – С. 185-200. (1,2/0,6 п.л.)

8. Алексеенок А.А. Пути оптимизации структуры среднего класса в современном российском обществе // European Social Science Journal. – 2014. – № 4-1 (43). – С. 437-443. (0,6 п.л.)

9. Алексеенок А.А. Специфика идентификации структуры среднего класса в современном российском обществе // Фундаментальные исследования. – 2014. – №6. – С. 180-185. (0,6 п.л.)

10. Алексеенок А.А. Идентификационные критерии среднего класса в современном российском обществе // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №4. – С. 61-63. (0,4 п.л.)

11. Алексеенок А.А., Борисова О.И. Государственное регулирование социальной структуры среднего класса в субъективных оценках россиян // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – №2. – С. 38-45 (0,5/0,3 п.л.)
12. Алексеенок А.А., Ухорский М.В. Особенности становления и развития социальной структуры современного российского общества // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – №1. – С. 18-25. (1,1/0,55 п.л.)
13. Алексеенок А.А. Социально-профессиональные критерии среднего класса // Образование и общество. – 2012. – №5 (76). – С. 81-87. (0,6 п.л.)
14. Алексеенок А.А., Каира Ю.В. Стратификационные концепции изучения среднего класса в структуре современного российского общества // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2012. – Вып. 3. – С. 224-230. (0,5/0,3 п.л.)
15. Алексеенок А.А. Специфика самоидентификации среднего класса центральной России // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». – 2012. – №2 (121). Вып.19. – С. 32-39. (0,8 п.л.)
16. Алексеенок А.А., Бараночников В.А. Влияние среднего класса на уровень социальной напряженности в современном обществе // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2012. – Вып. 1. – С. 3-10. (0,5/0,3 п.л.)
17. Алексеенок А.А. Методологические подходы к государственному управлению формированием среднего класса в современной России // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2012. – №2 (31). – С. 11-16. (0,6 п.л.)
18. Алексеенок А.А. Социальные границы и характеристики среднего класса по досугово-рекреационному критерию // Фундаментальные исследования. – 2012. – №6. – С. 620-625. (0,6 п.л.)
19. Алексеенок А.А., Бобровский О.В. Современные технологии государственного регулирования стратификационных изменений российского общества // European Social Science Journal. – 2012. – №5 (21). – С. 313-327. (1,0/0,5 п.л.)
20. Алексеенок А.А. Особенности внутренней структуры российского среднего класса // Среднерусский вестник общественных наук. – 2012. – №4. – С. 24-29. (0,5 п.л.)
21. Алексеенок А.А. Материально-имущественные критерии выделения среднего класса в структуре современного российского общества // European Social Science Journal. – 2011. – №12 (15). – С. 341-351. (0,6 п.л.)
22. Алексеенок А.А., Овчинникова О.П. Подходы и критерии изучения среднего класса в системе стратификационной модели современного российского общества // Среднерусский вестник общественных наук. – 2011. – №3. – С. 44-48. (0,6/0,4 п.л.)

Монографии

1. Алексеенок А.А., Каира Ю.В., Бараночников В.А. Социальное неравенство и социальная напряженность: коллективная монография. – Орел: ОФ РАНХиГС, 2016. – 350 с. (15,0/5,0 п.л.)

2. Алексеенок А.А. Структура среднего класса в современном российском обществе: специфика идентификации и пути оптимизации: монография. – Орел: ОФ РАНХиГС, 2014. – 284 с. (17,5 п.л.)

3. Алексеенок А.А., Каира Ю.В. Социально-экономические основания выделения среднего класса в структуре современного российского общества // Современная наука: актуальные проблемы и перспективы развития: коллективная монография; под ред. проф. И.Н. Титаренко. – Ставрополь: Центр научного знания «Логос», 2012. – 290 с. – С. 37-54. (16,7/1,2/0,6 п.л.)

4. Алексеенок А.А. Средний класс в структуре современного российского общества: монография. – Орел: ОРАГС, 2012. – 184 с. (11,75 п.л.)

5. Алексеенок А.А., Каира Ю.В. Социально-экономические критерии среднего класса в Орловской области и субъектах ЦФО // Социально-экономические и социально-политические процессы в Орловской области: оценка состояния и перспективы развития: коллективная монография; под общ. ред. Н.В. Проказиной. – Орел: ОФ РАНХиГС, 2012. – 232 с. (14,5/1,0/0,5 п.л.)

Учебное пособие

1. Алексеенок А.А., Каира Ю.В. Социальная стратификация: учебно-методическое пособие. – Орел: ОФ РАНХиГС, 2013. – 380 с. (18,75/14,0 п.л.)

Статьи в профессиональных журналах и научных сборниках, доклады на конференциях:

1. Алексеенок А.А., Проказина Н.В., Каира Ю.В. Профиль социального неравенства в регионах ЦФО // Вестник Института социологии РАН. – 2016. – №18. – С.24–37. (0,9/0,3 п.л.)

2. Алексеенок А.А., Байрамов В.Д. Качественные характеристики представителей российского среднего класса в современном обществе риска // Социологический альманах Материалы VII Орловских социологических чтений. Под общей редакцией П.А. Меркулова, Н.В. Проказиной. – 2016. – С.75–76. (0,3/0,15 п.л.)

3. Алексеенок А.А. Место среднего класса в современном информационном обществе // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Информационное развитие России: состояние, тенденции и перспективы» 25 октября 2015. – Орел. – С.72–76. (0,2 п.л.)

4. Алексеенок А.А. Внутренняя структура среднего класса и его положение в современном российском обществе // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции X Ковалевские чтения «Россия в современном мире: взгляд социолога» 13–15 ноября 2015. – Санкт-Петербург. – С. 51–52. (0,1 п.л.)

5. Алексеенок А.А. Теоретико-методологические подходы к исследованию структуры среднего класса // Научно-просветительский и образовательный журнал Вестник государственного и муниципального управления. – 2014. – № 2–1. С. 52–57. (0,6 п.л.)

6. Алексеенок А.А. Методологический подход Д. Траймана к идентификации среднего класса / Материалы российской научно-практической конференции на тему «Социология и образование: проблемы и перспективы». – 11-12 марта 2014 года. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2014. – 306

с. – С. 21–22. (0,1 п.л.)

7. Алексеенок А.А. Политическая активность и политическое сознание представителей среднего класса / Материалы V Орловских социологических чтений «Социально-политическая активность населения на современном этапе развития общества». – Орел: ОФ РАНХиГС, 2014. – 188 с. – С. 55–58. (0,2 п.л.)

8. Алексеенок А.А. Основные направления государственного регулирования развития и расширения границ среднего класса в современном российском обществе / Материалы Международной конференции молодых ученых «Управление в условиях неустойчивости экономических систем: стратегия и инструменты». – 12 марта 2014 года. – Орел: ОФ РАНХиГС. – 308 с. – С. 193–196. (0,2 п.л.)

9. Алексеенок А.А. Специфика ценностных ориентаций молодых представителей среднего класса: опыт социологического исследования / Материалы всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и соискателей «Формирование ценностных ориентаций молодежи в процессе взаимодействия социально-культурных институтов общества». – 12–13 февраля 2013 года. – Орел: ОФ РАНХиГС, 2013. – С. 67–71. (0,25 п.л.)

10. Алексеенок А.А. Формирование среднего класса в глобализирующемся обществе / Материалы XIII международного научного конгресса «Публичное управление: вызовы XXI столетия». – Харьков, 2013. – С. 260–261. (0,2 п.л.)

11. Алексеенок А.А. Формирование среднего класса в структуре современного российского общества / Альманах по материалам IV Орловских социологических чтений «Управление в условиях динамично развивающегося общества». – 7 декабря 2012 года. – Орел: ОФ РАНХиГС, 2013. – 264 с. – С. 12–15. (0,4 п.л.)

12. Алексеенок А.А. Государственное управление формированием среднего класса и расширением его границ / Материалы научно-практической конференции при международном участии «Модернизация системы государственного управления: теория и практика». – 5 апреля 2013 года. – Львов: Львовский региональный институт государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины, 2013. – С. 8–12. (0,3 п.л.)

13. Алексеенок А.А., Каира Ю.В. Формирование, становление и развитие среднего класса в структуре современного общества / Материалы III Славянского форума «Проблемы и перспективы модернизационного развития славянских государств в современных условиях». – Т 2. – 27–29 сентября 2012 года. – Орел: ОФ РАНХиГС, 2012. – С. 302–308. (0,7/0,35 п.л.)

14. Алексеенок А.А. Включенность в информационные технологии среднего класса / Сборник научных статей 3-ей международной научно-практической конференции «Информационное развитие России: состояние, тенденции и перспективы (региональный аспект)». – 22 июня 2012 года. – Орел: ОФ РАНХиГС, 2013. – 234 с. – С. 53–58. (0,35 п.л.)

15. Алексеенок А.А., Каира Ю.В. Государственное управление и местное самоуправление в субъективных оценках россиян / Сборник статей по результатам международной видеоконференции «Местное самоуправление в Польше, Украине и России. Опыт и перспективы развития». – Польша: Высшая школа администрации г. Бельско-Бяла, 2012. – С. 15–33. (1,0/0,5 п.л.)
16. Алексеенок А.А., Каира Ю.В. Показатели и характеристики внутренней структуры российского среднего класса // Научно-просветительский и образовательный журнал Вестник государственного и муниципального управления. – 2012. – №2. – С. 49–57. (0,7/0,35 п.л.)
17. Алексеенок А.А., Бобровский О.В. Социальные детерминанты и пути повышения эффективности государственного регулирования стратификационных процессов современного российского общества / Материалы международной научно-практической конференции «Государственная служба в субъектах российской федерации: региональный опыт, перспективы модернизации и развития». – 23 мая 2012 года. – Орел: ОФ РАНХиГС, 2012. – С. 117–120. (0,4/0,2 п.л.)
18. Алексеенок А.А., Каира Ю.В. Противоречия процессов социальной стратификации на постсоветском пространстве / Материалы научно-практической конференции при международном участии «Модернизация системы государственного управления: теория и практика». – Львов, 2012. – С. 244–248. (0,3/0,15 п.л.)
19. Алексеенок А.А., Каира Ю.В. Представления населения России о роли государства в социально-экономических отношениях / Материалы международной конференции молодых ученых «Стратегия развития России до 2020 года: новые подходы, приоритеты. Механизмы реализации». – 14 марта 2012 года. – Орел: ОФ РАНХиГС, 2012. – С. 198–202. (0,3/0,15 п.л.)
20. Алексеенок А.А. Механизмы государственного управления формированием среднего класса в современном обществе / Материалы Международного научного конгресса «Государственное управление и местное самоуправление». – 29 апреля 2012 года. – Харьков, 2012. – С. 27–28. (0,2 п.л.)
21. Алексеенок А.А. Особенности изучения социального самочувствия различных категорий населения // Научно-просветительский и образовательный журнал Вестник государственного и муниципального управления. – 2012. – №1. – С. 52–57. (0,35 п.л.)
22. Алексеенок А.А. Критерии среднего класса в современном российском обществе / Материалы научно-практической конференции «Традиции и инновации в государственном управлении». – Брянск, 2012. – С. 162–166. (0,4 п.л.)
23. Алексеенок А.А., Овчинникова О.П. Теоретико-методологические подходы к изучению среднего класса в системе социальной стратификации // Социологический альманах «Стратификационная модель современного общества»: Материалы III Орловских социологических чтений. – 21 октября 2012 года. – Орел: ОРАГС, 2012. – С. 62–64. (0,4/0,2 п.л.)
24. Алексеенок А.А. Модели изучения стратификационной структуры современного общества / Материалы IV всероссийского социологического

конгресса «Социология в системе научного управления обществом». – 2–4 февраля 2012 года. – М., 2012. (0,2 п.л.)

25. Алексеенок А.А. Политическое сознание и толерантность среднего класса современного российского общества / Материалы международной научно-практической конференции «Формирование толерантности в молодежной среде». – 29 марта 2011 года. – Тула: ТулГУ, 2011. – С. 35–40. (0,4 п.л.)

26. Алексеенок А.А., Бараночников В.А. Сравнительный анализ влияния материального положения на социальное самочувствие население и социальную напряженность в городской и сельской местности / Материалы II Славянского форума «Проблемы и перспективы государственного и муниципального управления в инновационной экономике посткризисного периода». – Т. 1. – Орел: ОРАГС, 2011. – С. 263–269. (0,4/0,2 п.л.)

27. Алексеенок А.А., Бараночников В.А. Социологические подходы к изучению социального самочувствия населения и социальной напряженности // Материалы международной научно-практической конференции «Вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история». – 19 сентября 2011 года. – Новосибирск: Априори, 2011. – С. 37-42. (0,4/0,2 п.л.)

28. Алексеенок А.А., Каира Ю.В. Актуальные проблемы изучения социальной стратификации в современном обществе / Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные научные исследования». – 30 августа 2011 года. – Киев. – С. 90–94. (0,8/0,4 п.л.)

29. Алексеенок А.А. Анализ социологической информации в процессе управления / Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Социальные науки в трансформирующемся обществе». – 20–21 октября 2011 года. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. – С. 13–16. (0,15 п.л.)

30. Алексеенок А.А. Методики анализа социологической информации в реализации задач управления // Научно-просветительский и образовательный журнал Вестник государственного и муниципального управления. – 2011. – №1. – С. 46–53. (0,7 п.л.)

31. Алексеенок А.А. Применение корреляционного и кластерного метода анализа в обработке эмпирической социологической информации / Социальная жизнь России: теоретические и эмпирические исследования: сборник научных трудов Орел: ФГОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК», 2011. – С. 86–95. (0,65 п.л.)

32. Алексеенок А.А. Методологические подходы к изучению среднего класса в системе стратификации посткризисного российского общества / Материалы международных конференций молодых ученых «Развитие муниципальных образований субъектов РФ в посткризисный период». – 30 марта 2011 года. – «Механизмы формирования и функционирования национальной и региональных инновационных систем». – 28 октября 2010 года. – Орел: ОРАГС, 2011. – С. 122–125. (0,4 п.л.)

33. Алексеенок А.А. Социологические подходы к изучению структуры среднего класса в современном российском обществе / Материалы II Орловских социологических чтений «Социологическая культура в современной России». –

17 декабря 2010 года. – Орел: ОРАГС, 2011. – С. 324–327. (0,3 п.л.)

34. Алексеенок А.А. Значение среднего класса в инновационном развитии общества / Материалы международных конференций молодых ученых «Развитие муниципальных образований субъектов РФ в посткризисный период». – 30 марта 2011 года. – «Механизмы формирования и функционирования национальной и региональных инновационных систем». – 28 октября 2010 года. – Орел: ОРАГС, 2011. – С. 253–256. (0,4 п.л.)

35. Алексеенок А.А. Средний класс в условиях инновационных преобразований российского общества / Материалы II международной научно-практической конференции «Гражданское общество. Взгляды студенчества». – 25 ноября 2010 года. – Тула: Издательство ТулГУ, 2010. – С. 95–101. (0,4 п.л.)

36. Алексеенок А.А. Место интеллигенции в формирующемся гражданском обществе // Бюллетень Региональных Социологических Исследований (БРСИ). – 2010. – №4 – Октябрь–декабрь. – С. 25–29. (0,45 п.л.)

37. Алексеенок А.А. Основные подходы к изучению среднего класса в инновационно ориентированном обществе / Материалы I Славянского форума «Проблемы и перспективы государственного и муниципального управления в инновационной экономике посткризисного периода» и международной научно-практической конференции. – В 2-х т. –Т.1. – Орел: ОРАГС, 2010. – С. 165–169. (0,4 п.л.)

38. Алексеенок А.А. Роль и значение интеллигенции в становлении гражданского общества / Материалы XIX международных чтений студентов, аспирантов, молодых ученых «XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки». – 14-15 апреля 2010г. – Тула: Издательство ТулГУ. – С. 42–49. (0,4 п.л.)

39. Алексеенок А.А. Влияние интеллигенции на становление и развитие гражданского общества / Материалы международной научно-практической конференции «Гражданское общество. Взгляды студенчества». – 21 мая 2009 года. – Тула: Издательство ТулГУ, 2009. – С. 42–49. (0,4 п.л.)

40. Алексеенок А.А., Никитина Н. Социальное самочувствие учителей в современном российском обществе // Образование и общество. – Орел, 2009. С.76-79. (0,6/0,3 п.л.)

41. Алексеенок А.А., Каира Ю.В. Приоритеты российской государственной социальной политики на период мирового кризиса / Альманах по материалам заседания секции «Социальный генезис рационального правотворчества» международной научно международной научно-практической конференции «Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики». – 21 мая 2009 года. – Орел: ОРАГС. – С. 65–69. (0,6/0,3 п.л.)

42. Алексеенок А.А., Каира Ю.В. Соблюдение прав россиян на достойное качество жизни в условиях мирового кризиса / Материалы международной научно-практической конференции «Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики». – 21 мая 2009 года. – Орел: ОРАГС. – С. 145–148. (0,6/0,3 п.л.)

43. Алексеенок А.А. Методологическое обеспечение мониторинга

компонентов социального самочувствия населения региона (на материалах Орловской области) / Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции «Институциональные изменения в экономике, праве и образовании современного российского общества». – 25 декабря 2008 года. – Новокузнецк, 2008. – С. 8–11. (0,35 п.л.)

Научная работа

Алексеенок Анна Алексеевна

**СРЕДНИЙ КЛАСС В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ
ОБЩЕСТВЕ: СПЕЦИФИКА ИДЕНТИФИКАЦИИ, СОЦИАЛЬНАЯ
СТРУКТУРА, ПЕРСПЕКТИВЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты
и процессы

Подписано в печать 15.03.2017.

Формат 60x84/16. Гарнитура Times.

Усл. п.л. 2,0. Усл. изд. 1,5 Тираж 100 экз. Заказ 18

Тиражировано ИП Остащенко А.А.

308036, г. Белгород, ул. Буденного, д. 10, оф. 14